

Когда меня не стало
Крылья страха
Выхожу тебя искать
Волчья ягода
Мне давно хотелось убить
Саван для блудниц
Черное платье на десерт
Девушка по вызову
Рукопись, написанная кровью
Парик для дамы пик
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Роспись по телу
Этюд в розовых тонах
Последняя защита адвоката, или Плюшевый свидетель
Услуги особого рода
Яд Фаберже
Комната смеха
Мальтийский апельсин
Виртуальный муж
Японская молитва
Цветы абсолютного зла
Страна кривого зазеркалья
Платиновая леди
Танцующая на волнах
Свергнутая с небес
Гламурная невинность
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Нирвана с привкусом яда
Правда о первой ночи
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
Властелин на час
Белоснежный лайнер в другую жизнь
Бронзовое облако
Самый близкий демон
Первая жена Иуды
Delete
Хроники Розмари
Солнце в ночном небе
Ледяное ложе для брачной ночи
Подарок от злого сердца
День без любви
Печальная принцесса
Призрак Монро

Персиковый мед Матильды
Издержки богемной жизни
Вспомни обо мне
Красное на голубом
Сердце химеры
Госпожа Кофе
Дождь тигровых орхидей
Миф Коко Банча
Одинокие ночи вдвоем
Алый шар луны
Черника на снегу
Девять жизней Греты
Смерть отключает телефон
Шестой грех
Меня зовут Джейн
Звезды-свидетели
Витамин любви
Две линии судьбы
Когда остановится сердце
Призраки знают все
Аромат желания
За спиной – двери в ад
Тайная любовь Копперфильда
Любовница не по карману
Красивая, богатая, мертвая...
Пожиратели таланта
Черный пасодобль
Серебряная пуля в сердце
Незнакомка до востребования
Ангел в яблоневого сада
Из жизни жен и любовниц
Тринадцатая гостя
Прекрасный возраст, чтобы
умереть
Приговоренный к жизни
Признания грешницы
Дом на берегу ночи
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая ненавидеть
Цветок предательства
Мишень для темного ангела
Грех и немножко нежно
Если можешь – прости
Убийство в соль минор
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре
Проклятие Клеопатры
Сколько живут донжуаны
Любовь насмерть

АННА
ДАНИЛОВА

ЧЕРНИКА НА СНЕГУ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Дизайн серии С. Прохоровой

Художественное оформление К. Гусарева

Данилова, Анна Васильевна.

Д18 Черника на снегу / Анна Данилова. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-04-099120-4

У следователя Марка Садовникова возникает ощущение, будто вся жизнь пошла под откос. Мало того что он запутался в расследовании двойного убийства, так еще убили старого друга Мишу, одновременно прислав Марку фото Татьяны Захаровой, которую они с Мишей когда-то заставили страдать. Жена Марка, художница Рита, неожиданно знакомится с Наташей: просто подбирает ее на улице, танцующую в тоненьком платье босиком на снегу. Спустя пару часов Рита внезапно сообщает мужу о желании развестись. Хоть что-то становится понятно, когда выясняется: Наташа и Татьяна Захарова — одно лицо...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Данилова А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-099120-4

1

12 декабря 20.. г.

Рита

— Мира, представляешь, она танцевала прямо на снегу... Во всем фиолетовом! Смотрю — и глазам своим не верю! На улице мороз, а на ней тоненькое прозрачное платье, а на ногах — совсем ничего! Она была босиком!

— Уверена, что ты не сразу обратила внимание на то, что она босая. Ты наслаждалась прекрасным зрелищем — девушка в фиолетовом танцует на снегу. Я права?

— Отчасти. Да, это действительно было очень красиво. Кроме того, что на улице был мороз, дул небольшой ветерок, и одежда ее развевалась... И волосы... А потом пошел снег...

— Вот так все сразу: и мороз, и ветерок, и снег?

— Да, представь себе! Можешь, конечно, не поверить, но это чистая правда. У нее длинные волосы каштанового оттенка, и когда снег ложился на кудри, это было действительно очень красиво... Я даже подумала сначала, что это сон. Знаешь ведь, какие странные мне снятся сны... Кстати, о снах. Не могу не рассказать. Вот вчера, к примеру, приснился и вовсе удивительный сон. Представь себе небольшую комнату в старом доме...

— А откуда тебе известно, что это старый дом?

— Не знаю. Вернее, знаю, что он был старым. С высокими потолками. И комната какая-то серая, гулкая, с круглым столом посередине. И по стенам — дьяволы, черти... Призраки какие-то, что ли. Словом, во сне я знаю, что это нечистая сила. В разных видах. Они окружают и меня, и стол... И вот под этот стол идет девочка в шляпке. Спокойно так, с достоинством идет, прямо-таки несет себя, уверенно ступает ножками... Раз — зашла под стол, она же маленькая... И снова идет, снова из угла комнаты выходит и идет под стол... Она — полупрозрачная. И я в какой-то момент понимаю, что мне надо от нее избавиться, что она может принести мне неприятности, я боюсь ее, наконец!

— И что же — ты убиваешь ее?

— Мира... Подожди. Не опережай события. Все гораздо интереснее и страшнее. Я вдруг подбегаю к ней, хватаю ее за ногу, дергаю изо всех сил, и ее нога остается в моих руках... Я смотрю и глазам своим не верю — вместо ступни или хотя бы туфельки ее нога заканчивается копытцем... И я словно лишний раз уверяюсь в том, что она — сатанинское отродье, если не сам сатана...

— И что потом?

— Я проснулась, конечно.

— С копытом в руке?

— Тебе смешно? А мне, если честно, было страшно.

— Успокойся. Хороший сон. Значит, ты поймала самого дьявола за ногу, остановила его.

— Думаешь?

— Уверена. Так что с твоей танцовщицей? Куда она делась? Исчезла? Или ее ступни тоже превратились в копытца?

— Нет, у нее очень красивые ступни. И вся она — само изящество.

— Ты вышла из дома и подошла к ней?

— А ты бы как сделала? Мира? Разве тебя не заинтриговало бы, если бы за твоим окном в загородном доме, между сугробами, в окружении елей, в дивной красоте появилась чудесная девушка в...

— ...фиолетовом... Я слышала. И дался тебе этот фиолетовый цвет!

— У нее не простое платье, оно сшито словно из лепестков ирисов... Ты же знаешь, как я люблю ирисы.

— Что дальше? Ты подошла к ней?

— Да. Закуталась в шарф и вышла из дома. Мне надо было проверить, что это реальность.

— А дома еще кто-нибудь был?

— Нет. Мама с Фабиолой отправились в гости к соседям, я была совершенно одна.

— А если бы ты не подошла к окну?

— Думаю, она бы замерзла...

— Постой! Я ничего не понимаю. Итак. Ты подошла к ней. И что? Она оказалась самая настоящая?

— Да. У нее уже зубы стучали от холода, когда я подошла к ней. Спрашиваю: вы кто? Что здесь делаете?

— А она продолжает делать какие-то танце-

вальные движения... И глаза у нее ну совершенно безумные... И зрачки расширены... Хотя начало уже смеркаться, и про зрачки я, вероятно, нафантазировала. Словом, она явно была не в себе. Я взяла ее за руку и потащила за собой. С такими, как она, надо поступать решительно, не давая им опомниться. И она покорно пошла за мной.

Рита закрыла глаза и снова словно увидела эту танцующую девушку. Разговор с Мирой, которая иронизировала почему-то по каждому поводу, уже стал ее напрягать.

— Ладно, Мира, мне пора... Потом созвонимся, хорошо? Все. Целую.

Она положила трубку и еще какое-то время смотрела в окно, на падающий снег. Все вокруг было такого же удивительного, ирисового цвета, даже снег... И где взять эту фантастическую краску, отливающую всеми оттенками лилового, чтобы написать этот зимний вечер, эти поголубевшие ели, этот ирисовый снег...

Девушка действительно оказалась реальной. Продрогшей, с забившимся в волосы снегом, с обледеневшими ногами, в тонком прозрачном платье... Оказалось, что ее бросил парень. Ушел к какой-то балерине. Вот она на какое-то время и сошла с ума. Решила доказать всему миру, что она тоже умеет танцевать... Словом, ей требовалась помощь, и Рита предоставила ей свой кров, еду и горячее вино.

— Но как ты оказалась здесь? В Пристанном?

Ведь это же далеко за городом... Как ты сюда забралась? — спросила Рита у девушки.

— Не знаю... Я ничего не знаю и не помню. Кажется, я вышла из дому и шла по дороге... Потом как-то оказалась в машине... — Ее зубы стучали о край бокала с вином. Она сидела, укутанная в теплую кофту, во фланелевых Ритиных домашних широких штанах, шерстяных толстых носках. — И потом — вот здесь...

— Что, прямо вот так, в легком платье, тебя сюда и привезли? Это что же за бессердечный осел такой смог бросить тебя на снег? Ты хотя бы запомнила его?

— Не знаю... — Девушка поежилась. — Ничего не знаю. Вернее, знаю только, что мне очень холодно.

— Это твое платье?

— Да, мое.

— Тебе его сшили?

Рита задавала самые разные, иногда, казалось бы, даже бессмысленные вопросы, лишь бы понять, в каком состоянии находится ее неожиданная гостя и следует ли ей вызвать знакомого доктора, чтобы тот хотя бы посоветовал, что с ней делать.

— Нет, подарили.

— Ты — профессиональная танцовщица?

— Нет. А что? Мужчины любят только балерин? — Она бросила на Риту испуганный взгляд. — Но я умею танцевать. Вы же видели...

Рита вдруг поймала себя на том, что испытывает чувство, какое может испытывать человек,

нашедший клад (или просто кошелек, какую-то ценную вещь) и не собирающийся возвращать это хозяину (государству). Очень приятное, будоражащее чувство. Она смотрела на эту девушку и, признаваясь себе в том, что ее мало интересует ее судьба (!), мечтала написать ее портрет. Он так и будет называться: «Фиолетовая танцовщица». Она уже видела этот портрет. Но не традиционный, а фантазийный, со снегом, ветром, холодом и этим чудесным фиолетовым платьем. Но главным в этом портрете, конечно же, будет выражение лица девушки — отрешенное, полусумасшедшее, страдальческое. Это будет драма, кусок жизни девушки, ее боль, страдание, отчаяние! Конечно, портреты — не самая сильная сторона ее творчества, и большинство почитателей и коллекционеров, покупающих ее работы, знают ее как автора натюрмортов. Но должна же она развиваться, совершенствоваться. Пейзаж — это холодный, бездушный натурщик. А здесь — живая, красивая и очень интересная натурщица.

Решение пришло само.

— Вас как зовут? — спросила Рита.

— Наташа.

— А меня — Рита. Судя по тому, в каком состоянии вы находитесь, у вас сейчас не все благополучно в жизни. Вот я и подумала, что могла бы приютить вас у себя, постараться сделать все возможное, чтобы вы пережили самые трудные часы и дни своей жизни здесь, у меня дома, в тепле, комфорте, в моей компании. Не скрою, у ме-

ня имеется вполне определенный интерес... Я — художница и хотела бы написать ваш портрет.

Щеки у Наташи порозовели, она начала приходить в себя. Посмотрела внимательно на Риту.

— Да вы не подумайте ничего такого, просто я не знаю, как мне дальше жить. Что же касается вашего предложения, то я уверена, что через пару часов моего пребывания здесь вы и сами пожалеете о том, что взяли меня под свое крыло. Я же постоянно плачу, понимаете?

— Но, танцуя, вы не плакали, — возразила Рита.

— Просто я находилась в таком странном состоянии... Как бы между небом и землей.

— Есть такой роман Марка Леви. Не читали?

— Нет, не читала. Я, знаете ли, вообще мало читаю.

— А чем вы занимаетесь?

— Когда-то, в моей прежней жизни, еще когда я была с Федором, работала у него менеджером, мы занимались продажей сувениров... У него целая сеть магазинов. Сейчас же, после того как он меня бросил, я и не знаю, чем буду заниматься.

— Вы жили с ним или у вас есть свое жилье?

Рита улыбнулась про себя, подумав, что Марк Садовников, ее муж, следователь прокуратуры, оценил бы ее искусство вести допрос. Спокойно, ненавязчиво, ловко выпытывая всю информацию.

— У меня есть квартира, я там жила одна. Встречались мы в основном у Федора. Он выкупил чердак в одном элитном доме, оборудовал его, выложил итальянской мозаикой террасу, а я

помогла ему выбрать растения, цветы... Мы посадили даже маленькую иву. Еще там были качели. И вот теперь на этих качелях качается совсем другая девушка. Смотрит на мои олеандры, гортензии и думает, что все это уже принадлежит ей...

— Может, мы хотя бы на время забудем Федора? Вы, Наташа, такая красивая девушка, что легко найдете себе другого, более надежного и порядочного молодого человека. Ну так как? Согласны?

— Позировать вам? Но, говорю же, вы сами скоро пожалеете об этом.

— Почему? — Неприятный холодок пробежал по спине Риты. В сущности, она привела в дом полусумасшедшую девушку, не зная о ней совершенно ничего. А вдруг она какая-нибудь аферистка?

Раздался звонок. Это была Мира.

— Послушай, подруга, а вдруг эта твоя девушка — аферистка и собирается ограбить тебя? У тебя в мастерской сейчас два готовых натюрморта, стоимостью по пятьдесят тысяч евро. Ты вообще что-нибудь соображаешь?!

— Я поняла тебя... Спасибо.

Рита вышла из комнаты, чтобы ее комментарии не смогла услышать Наташа.

— Не можешь говорить? — Тон Миры смягчился. Она словно жалела Риту. — Но ты подумай сама, насколько все это опасно! К тому же с минуты на минуту вернется твоя мама. Как, ты полагаешь, она отнесется к тому, что ты притащила в дом незнакомую девушку?

— Думаю, что она сразу же примется что-ни-

будь готовить, чтобы накормить ее, — Рита заговорила приглушенным голосом. — Я же ее дочь, мы с ней в этом плане похожи.

— Хорошо. А вот вернется Марк... он как к этому отнесется?

— Мира, но нельзя же постоянно думать о грабителях и преступниках! Достаточно того, что этим болен Марк, ему повсюду мерещатся убийцы, воры, насильники... Если бы ты только знала, как он переживает из-за Фабиолы! Она еще совсем маленькая, а он уже заранее беспокоится о ее будущем, о том, за кого она выйдет замуж.

— Рита, прошу тебя, будь осторожна и не дай себя обмануть и ограбить. Да, забыла спросить: она красивая?

— Да. Очень!

— Тогда тем более будь осторожна.

— Спасибо тебе, подружка. Целую тебя...

Рита вернулась в комнату и нашла Наташу спящей. Рита принесла из мастерской альбом, уголь и принялась делать наброски. Нет, она не ошиблась, Наташа — идеальная натурщица. Пусть она подольше поспит...

2

1 декабря 20.. г.

Алекс

«Он только начал вставлять ключи в замок, а меня уже всю трясет... И так — каждый день. Он приходит с работы, отпирает двери своими клю-

чами, пыхтит в прихожей, разуваясь и надевая домашние тапочки. Сейчас он войдет в комнату и скажет: «Добрый вечер, Саша, как дела?»

В дверях гостиной появляется невысокий плотный человечек, Юрий Львович Гарашин. Под пиджаком толстый малиновый пуловер. На лысине блестят капли пота. Воротник белой рубашки растегнут. Крупный нос с горбинкой, тонкие губы растянуты в улыбке, взгляд маленьких карих глаз не выражает ровным счетом ничего.

— Добрый вечер, Саша, как дела?

Вот если бы тебя не было, старый ты сыч, тогда и были бы какие-то дела! Тогда бы началась совсем другая жизнь. Если бы ты только знал, как же я ненавижу тебя, как мне противно смотреть на твою лысину, на твои тонкие губы, на этот твой малиновый пуловер....

— Вообще-то все знакомые называют меня Алекс, — напоминаю я ему.

Я моложе его на десять лет. Я — натуральная блондинка с зелеными глазами, но иногда ношу бирюзовые линзы. Меня это забавляет, к тому же они прекрасно сочетаются с моей бирюзовой кожей курткой. Мне кажется, что так я выгляжу даже моложе и интереснее. Мой муж невысок, его макушка находится на уровне моего подбородка. Когда я принимала решение выйти за него замуж, его рост интересовал меня меньше всего. Меня привлекали в нем его квартиры, деньги и мебельные цеха. За время нашего брака он построил еще две мебельные фабрики, открыл пять магазинов, выкупил землю в живописном месте на берегу Волги и начал

строительство гостиницы. Я часто смотрю на него и задаю себе вопрос: как мог такой вот тихий и неприметный человек с ворохом отрицательных привычек, душевных качеств и дрянного характера так разбогатеть, так развиться? Ведь ему постоянно приходится работать с людьми. Неужели они не замечают всего того, что давно уже отравляет жизнь мне? Хотя откуда им знать, что в раздетом виде он похож на волосатую сутулую обезьяну, что он по нескольку раз в день меняет носки из-за дурно пахнущего грибка, что тумбочка в его изголовье набита разного рода кремами, мазями, таблетками... Что он храпит так, что рядом с ним невозможно заснуть, и что мне приходится постоянно трясти его и говорить ему в самое ухо: перестань храпеть! Удивительное дело, но он сразу же перестает. Вероятно, мой звуковой сигнал тотчас же поступает в головной мозг, который, в свою очередь, дает приказ носоглотке прекратить храп.

Меня зовут Александра, но мне нравится, когда меня зовут Алекс. Красиво. Но странное дело, когда меня называют Алекс, я и ощущать себя начинаю, как Алекс, и мне кажется, что моя жизнь наполняется иным смыслом. Когда я Саша — я делаю вид, что меня все устраивает. Я безропотно ухаживаю за своим мужем, кормлю его, глажу его рубашки и стараюсь не думать о том, что я несчастна. Когда же я Алекс — мне начинает казаться, будто моя жизнь проходит мимо меня, что я достойна лучшей доли. Лучшего мужа и лучших декораций моей единственной и такой драгоценной для